

Александра МАКАРОВА

Родилась в 1988 году в Киеве. Окончила Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, специальность «журналистика». Работала в печатных изданиях и на телевидении, учителем русского языка и литературы в школе, экспертом отдела информации и общественных связей ГУ МВД РФ по Нижегородской области.

Автор романов «Нас рано хоронить» и «Мой личный драмтеатр». Участник Московской международной книжной ярмарки (2021).

Живет в Нижнем Новгороде.

ЗВЕЗДА ЛАДЫ

Облака молочной пеной покрыли небесный свод. Транслируют копии на воду, подтверждают прогноз погоды белым цветом – не будет дождя. Сиди на берегу сколько понадобится, сколько выдержишь молись. Воды священные слушают.

Светлояр давно манил Миру своей историей. Да все некогда было как будто приехать. Как будто. По-честному это не время виновато, конечно, а обыкновенный страх, опутавший грубым шпагатом. Связал намертво, два узелка и бантик.

Сегодняшняя ночь надрезала шнуры, подковырнула тугие узлы. Он всегда снился. Вот уже девять лет. Виноват. Был виноват. В этот раз жертва и охотник поменялись местами. Предрассветная рокировка позиций. Она убийца. В четыре утра пришло сообщение. Скончался. Сон стал явью.

Солнце жженым сахаром барахтается низко, заливаает густым сиропом света обнаженные стволы берез. Отдыхающие сверкают голыми кусками тел.купаются в святом озере, словно в бассейне. Закусывают арбузом водку. Мирославе хотелось взять мухобойку и раздавить их всех, как навязчивых жужжащих насекомых. Убийца.

Молодые, старые, позируют, пускают зеркалами зайчиков, глазами источают похоть. Все хотят быть красивыми, обласканными кто Богом, а кто Дьяволом. О любви мечтают до гроба, искушая судьбу, провоцируя на злые шутки. Не верят, наивные, в силу слова произнесенного иль только задуманного. И она хотела, пока смерть не разлучит. По-киношному, по-книжному, чтобы с приключениями. Только вышли в итоге не «Римские каникулы», а «Криминальное чтиво».

Оказывается, черный Мире к лицу.

Антон был намного старше, опытнее. А еще – слишком сильный. Судмедэксперт записывал устало: «Перелом 3 и 4 ребер, ЗЧМТ, множественные гематомы». Вот и сказке конец, кто поверил – тот дурак. Точнее дура, схватившая передоз окситоцина.

Крест на груди уже давно не блестит. Смотрела на него подолгу, вертела и так и эдак в костлявых пальцах. Иисус упорно отворачивался, разочаровался. Иван-чай живым розовым пятном колосится на берегу, принимая в объятия радостных дев. Галерея фасов и профилей. А ее принимает в объятия чувство вины. Мире не мир, а геенна огненная.

Она желала ему смерти. Искренне. Яростно. От всей души. Вспоминая техничные удары. По голове, по груди, по животу, чтобы ребенка не было, чтобы ее самой не было. Мира выжила. Антон умер, правда только спустя девять лет. Можно ли убить силой мысли, если долгие годы усердно хоронить человека в подсознании?

Моргнула – черная тишина. Ветер деликатно молчал. Никого. Сколько часов она просидела у озера? Даже не заметила, как отдыхающие один за другим разбрелись по машинам и поплыли в разные стороны к своему мещанскому счастью. Луна висела надкусанным блином над водной гладью. Интересно, грехи тонут вместе с телом? А был ли грех? Был ли мальчик? Виновата ли овца, растерзанная волком, которая просит своего овечьего бога наказать обидчика? Наказал. Спасибо.

– Не нужно, не кори себя, милая.

Из воды медленно выходила женщина в белой сорочке, расшитой алыми узорами. Видимо, любительница одиночного купания. Со дна возносился к небу нежный колокольный звон. Легкий, как перья лебедя, неизвестно откуда появившегося вдруг на озере.

– Зря себя изводишь, сестра, – присела рядом на траву. – Ты спасла этого ребенка, выстрадала, и души ваши чисты, и твоя, и сына твоего Алексея.

– Откуда вы знаете, как зовут моего сына, и кто вы?

– Я Лада. Живу здесь. Забочусь обо всех матерях и женах.

– Где здесь? В поселке?

– Китеж – не поселок, Китеж – град великий.

Сердце бухнуло тяжелой кровью. Сошла с ума или уснула? Галлюцинации или очередной кошмар?

– Моего мальчика Леля убили, твой выжил, прими свое счастье и Господа благодари, душу истязать перестань.

– Как убили? Кто?

– Звери Батыевы. Муж мой, Светозар, в дозоре стоял с двумя молодцами, когда войско монгольское сквозь леса показалось, сына отправил предупредить жителей, да стрела вражеская прямо в спину дятячко настигла. Так он с ней и добежал до ворот, прокричав страшную весть, а после упал замертво. Суженый тоже в земле сырой лежит с тех пор, а я в избе своей под воды святые и ушла вместе со всем градом. Спас нас Господь от доли лютой да наказал за праведниками приглядывать до самого Судного дня. – Протянула раскрытую ладонь. – Прими звезду мою из чистого серебра, охранять тебя будет от тревог и люда нечистого.

Мирослава взяла маленький амулет и с интересом стала разглядывать причудливый восьмиконечный узор.

– То есть я не виновата?

Но ответить уже было некому. Все вокруг погрузилось во тьму.

* * *

Егору невыносимо хотелось завалиться жене под бок после ночного дежурства, но утренний обход сам себя не сделает. Новеньких привезли,

нужно проверить, выписать назначения. Он потер лицо, разминая щеки до красноты, закапал воспаленные глаза и вышел из ординаторской.

– Ну что тут у нас? – крутящийся рядом интерн раздражал своим навязчивым усердием.

– Климова Мирослава, тридцать три года. Доставлена в шесть утра из области. Предварительно – шизофрения. Нашли без сознания на берегу Светлояра. Сопутствующие заболевания пока неизвестны, связались с матерью, она сейчас должна привезти медкарту.

– А диагноз ты сам поставил, профессор?

– Ну так мать по телефону сообщила, говорит, девять лет уже мучается.

– Так, ладно, когда очнется, пусть Лена вколет ей 50 мг амисульприда, а лечение Ильин назначит после изучения карты, Бог его знает, какие там сюрпризы. Я домой. – На минуту задержал взгляд на девушке, рассматривая удивительно спокойное лицо. Привиделось, что улыбнулась во сне. На больную не похожа, даже наоборот. Она казалась сосредоточением всеобщего мира, согласно имени. – Стоп, а что с рукой?

Правая ладонь была крепко сжата в кулак, будто судорогой сведена. Один за другим Егор методично выпрямил пальцы. На пол выпала серебряная Вифлеемская звезда. Закружилась на восьми концах и замерла, указывая на дверь. В проеме из-за женской спины робко выглядывал мальчик с длинными вьющимися волосами.